

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233INTERES GENERAL
Concesión No. 3980

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, Domingo, 30 de agosto de 1964

Буэнос Айрес, воскресенье 30 августа 1964 года № 762

ПОЗДРАВЛЯЕМ ГОСУДАРЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА!

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения, от лица всех рассеянных по странам Свободного Мира и томлящихся под игом коммунистической диктатуры единомышленников, и редакции “Нашей Страны” и “Нашей Родины”, от имени своих сотрудников и читателей, приносят всепреданнейшие поздравления Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу в день Рождения с пожеланиями нашему Государю и Его Августейшей Семье здоровья, благополучия во всех трудах, постоянно направленных на благо России, и приближения заветного часа вступления на завещанный Всероссийскими Императорами Прародительский Престол.

Окидывая сегодня мысленным взором время, протекшее с 17/30 августа прошлого 1963 года, считаем своим долгом напомнить нашим единомышленникам и читателям три Акта, которые должны быть памяты каждому из нас и руководить нами при выполнении указаний Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома для посильной помощи страдающей Родине.

1. Обращение по случаю 25-летия высокого служения указало на четверть века трудов Государя Великого Князя Владимира Кирилловича, принявшего на себя бремя ответственности в столь юном возрасте и ставшего, даже уже в тяжелые годы Второй Мировой войны и последовавшего лихолетия, Символом Законной Русской Государственности и нашего Общенародного Единства, каким Он пребывает и по настоящий день.

Но, кроме того, стараниями скромных и неведомых русских людей, Обращение Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома стало известным на Родине гораздо большему числу и друзей и врагов, чем это можно было предполагать. Для первых оно явилось предвестником грядущего освобождения, для вторых, грозным предостережением, на которое вынуждена была реагировать советская печать, теперь лишенная возможности замалчивать Имя и труды Надежды русского Народа.

2. Пасхальное Обращение Государя Владимира Кирилловича, с призывом поднять голос против усилившихся гонений на Веру нашу, духовенство и на верующих мирян Земли русской, показало угнетенным нашим братьям как Православный Правопреемник Русских Царей разделяет душевно их страдания.

Полтора месяца спустя после Обращения Государя Владимира Кирилловича такой же красноречивый протест против гонения верующих на русской Земле содержит Послание Архиерейского Собора от 4/17 июля — первое послание Митрополита Филарета.

Как это всегда бывало в многовековой истории России, голос Государя и голос Первоиерарха свободной Русской Церкви одинаково вещали, призывая всех, чья совесть чиста к заступничеству за русских верующих людей, молящих Господа о ниспослании духовной свободы в отечественных пределах.

3. Обращение Великого Князя Владимира Кирилловича от 15-го апреля с. г. по случаю 50-летия Великой войны не только напоминает геройство русских воинов, но и объясняет нам причины этой бедственной войны, которая при всех жертвах, принесенных Государем Венценосцем и верными Царю и Родине героями, привела к злему лихолетию, Цареубийству, поруганию наших Святынь и тяжелому закреплению русского народа. Великий Князь поясняет, что “противоестественный союз со странами, чьи интересы были заведомо враждебными нашей Империи и ее политическим и духовным основам, привел Россию к войне, бессмысленность которой для нас стала очевидной, и вверг наше Отечество в страшные бедствия”.

Из этих слов можно понять, что главнейшей заботой Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, после восприятия Им Верховной Властью, будет оберечь Россию от таких военно-политических союзов, которые в конечном итоге способны подвергнуть наше Отечество неисчислимым страданиям.

Эти три Обращения выражают мысль и волю Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома; им мы должны следовать; да ширятся ряды верных помощников Государя Великого Князя Владимира Кирилловича в Его дальнейшем служении Отечеству и Народу; да разносится слово Его по русской Земле, как и по всем углам нашего Зарубежья и да звучит в сегодняшний день Его рождения, где на Родине потаенно, а в рассеянии нашем открыто:

Царствуй на славу нам!

Царствуй на страх врагам!

Царь Православный!

Секретариат Народно-Монархического Движения.
Редакция и сотрудники газеты “Наша Страна”.
Редакция и сотрудники газеты “Наша Родина”.

А. Ламберт

Погоня за пропагандными рекордами

Вначале, советская власть решительно осуждала стремление к каким бы то ни было рекордам, объявив их буржуазным предрассудком, противоречащим основам революционной этики. В этой принципиальности большевиков давно опередила крыловская лисица и в принципиальности этой не было ничего, кроме резонного опасения продемонстрировать свою отсталость в любом соревновании с границей, в частности, — спортивном.

Однако, когда появились в СССР спортсмены мирового класса, как например, гиревик Амбарцумян, прыгун Люлька, пловец Бойченко и другие, то от революционной принципиальности тут не осталось и воспоминаний; советских спортсменов тотчас погнало за рекордами за границу даже не на рабочие стадионы, а на самые, что ни на есть буржуазные, и даже фашистские.

Для того, чтобы подкупить общественное мнение за границей, чтобы ослабить там распространение сведений о действительном положении вещей в СССР, коммунисты из кожи лезли, доказывая свое превосходство над буржуазными странами решительно во всем. Они никогда не брезговали никаким мошенничеством для достижения нужного эффекта и до сих пор вводят в соблазн легкомысленных любителей сенсаций. На мировых выставках, например, всегда, наряду с образцами подлинной советской продукции, которые, как правило, вниманием не пользовались, экспонировались для получения призов и похвальных грамот вещи, изготовленные в СССР под руководством иностранных специалистов, из заграничного сырья и на заграничных станках. На всех таких изделиях вы видите клеймо — made in USSR.

Не менее цинично большевики обворовывают русскую культуру, превращая ее в социалистические достижения перед глазами невежественных и доверчивых посетителей советских павильонов. А один из значительнейших русских художников, обвиненный во всех смертных грехах, подвергнутый бойкоту и прозябавший в ожидании ареста — Фаворский — неожиданно, перед Всемирной Парижской выставкой, получил от Комитета по делам искусств заказ с предупреждением, что о нем никто не должен знать, иначе... Дальше, председатель Комитета — товарищ Храпченко, шустрый местечковый фармацевт, никакого отношения до вступления в партию к искусству не имевший, продолжал говорить шопотом, делая большие глаза.

Выполненный заказ пошел на выставку в Париж и был премирован. Советская печать разразилась торжествующим восторгом по адресу **советской графики**, а имя русского художника осталось в тени, никем не замеченное.

Пресловутый Ансамбль красноармейской песни и пляски разрезал по белу свету, срывал восторженные аплодисменты иностранцев, падких на "стиль рюс" и повсеместно добивался впечатлений "небывалого расцвета талантов в Красной армии". Однако, не только за границей, но и в самом СССР, не все знали и знают, что под красноармейской формой "самородков" таились, и продолжают быть профессиональные артисты. Каждый из таких "самородков" связан обязательством молчать, иначе...

Шарлатанство лежит в самой природе коммунизма. Ложь, фальшь, мошенничество и преступления решительно всех видов неизменно сопутствуют социалистическим достижениям и завоеваниям марксовских и ленинских идей. Не успели китайские коммунисты вторгнуться в Тибет, как они объявили себя покорителями гималайских высот и разрекламировали новый, никем непревзойденный рекорд, который без труда был разоблачен, как наивное жульничество. Сейчас изучаются тысячи фотографических снимков Луны, которые позволят проверить подлинность снимков советских. Как известно последние вызвали у ученых большое сомнение...

Можно было бы привести длинный ряд подобных примеров, но для этого не хватит одной газеты. Остановимся на одном из них, характеризующем коммунистическое отношение к науке, как к пропагандистке советских достижений. Речь идет о трагической гибели советского стратостата в 1934 году, три-

дцатилетие которого большевики отметили в этом году выпуском юбилейной почтовой марки.

В течение ряда лет, талантливый, но беспартийный русский инженер Андрей Богданович Васенко трудился над конструкцией подъемного аппарата для высотного полета в разряженные слои атмосферы и над планом самого полета. Васенко работал на свой риск и страх, воодушевленный примером Пикара. Никто этой работы ему не поручал, он производил ее в свободное время и несколько раз переделывал свой проект. Когда же закончил, то потратил еще несколько лет на утомительные и унижительные мытарства по бесконечным институтам "самой культурной и передовой страны" для того, чтобы убедить ее низколобых партийных представителей в научной целесообразности своего предложения.

Когда, наконец, Васенко разрешили построить стратостат и отпустили для этого надлежащие средства, молодой ученый приступил, с выбранными им научными работниками к подготовке полета. С ними он до мельчайших деталей обсудил план научных исследований, четко распределил роли и обязанности; члены экипажа тренировались в прыжках с парашютом, занимались спортом, испытывали, проверяли и изучали различные приборы и инструменты.

Полет предполагался весной, наиболее благоприятствовавшей в средней полосе осуществлению поставленных задач. Каково же было удивление Васенко, когда ему предписали готовиться к 30 января и заявили, что полет должен быть совершен не раньше и не позже. Никакие возражения при этом приняты во внимание не были. В утешение, Васенко заметили, что он удостоен доверия партии и правительства и включен в состав экипажа им же сконструированного стратостата. Экипаж был укомплектован без ведома Васенко.

Начальником экипажа правительство назначило некоего Федосеенко, не имевшего отношения к науке, но по партийной линии связанного с органами ГПУ, что по мнению ревностных покровителей социалистической науки, вполне искупало недостаток в специальном образовании. Вторым членом экипажа оказался комсомолец Усыскин, научные заслуги которого ограничивались тем, что отец его занимал пост районного прокурора. Васенко был третьим и последним членом экипажа.

Время, выбранное коммунистами для полета противоречило здравому смыслу и простейшим законам природы, увеличивая безо всякой выгоды для науки риск полета в несколько раз, но вполне соответствовало политическому толкованию науки и ее назначения.

С советской точки зрения Васенко был явно неполноценным ученым, ибо стремление в стратосферу он не сумел "увязать" с политическими требованиями сегодняшнего дня. Партия и правительство эту оплошность выправили и ширококестовато благословили предстоящий полет "именем XVII партийного съезда", открывавшегося 30-го января.

По партийной линии, командиру стратостата, названного "Осоавнахим", было предложено поставить мировой рекорд во славу "исторического" съезда (не исторических у большевиков вообще не бывает) во что бы то ни стало.

Ранним утром, при крепком январском морозе, в предместьях Москвы, нервно переругиваясь, суетились люди. По приказу свыше, металлические тросы заменялись веревчатыми. Облеченный "доверием" Васенко понуро наблюдал издевательские манипуляции над его детищем, которому он отдал целиком шесть лет своей жизни.

Стартовая площадка была расположена в лесу, среди высоких сосен. Оставшиеся на земле стояли, молча задрыв головы и провожая взглядом необычных путешественников до тех пор, пока съезжающаяся точка не растаяла совсем в светлеющем утреннем небе.

— Вернутся ли? — тихо промолвил кто-то.

— Дальше земли не упадут... — прощально сострел молодой красноармеец.

На него резко прикрикнули и он окаменел с ужасом в глазах; "пришить" контрреволюцию тут ничего не стоило...

Частые радиogramмы, посылавшиеся Федосеенко, сообщали о том, что при-

боры работают безукоризненно, экипаж чувствует себя превосходно и этими двумя обстоятельствами он целиком обязан исключительно попечением родного и великого Сталина, любовь к которому наполняет научные сердца стратонавтов тем сильнее, чем выше они поднимаются.

С высоты десяти тысяч метров, семнадцатый партийный съезд, заседавший в Кремле, получил торжественное приветствие стратонавтов, оглашенное немедленно председателем под гром аплодисментов и крики "Да здравствует товарищ Сталин!". Словом, полет протек по партийному графику и в духе "подлинно социалистической науки".

С высоты 22.000 метров стратостат известил всех, что произведены все намеченные по плану наблюдения и стратостат вскоре начнет снижаться.

На такую высоту никто еще не поднимался, это был рекорд Мировой! К чертям принципиальность, да здравствует Сталин! Да здравствуют исторический съезд партии и социалистическая наука, расцвет которой возможен только при советской власти!

Но не успели затихнуть восторженные аплодисменты, как пришло тревожное сообщение о том, что радиосвязь со стратостатом нарушена и несмотря на непрекращающиеся позывные, стратонавты не отвечают. Поздно вечером стало известно о том, что аппарат разбился, а стратонавты погибли...

По официальной версии, авария произошла вследствие: "чрезвычайно неблагоприятных метеорологических условий", но если даже принять на веру такой обобщенный вывод, то и в этом случае, полную ответственность за катастрофу несут коммунистические попечители науки, приказавшие лететь в нелепое и опасное время года только для того, чтобы создать лишний повод для пропагандного бума. Но в действительности, дело обстоит еще хуже.

Тщательное изучение всех деталей на месте катастрофы восстановило столь же трагические, сколь и возмутительные обстоятельства гибели стратонавтов. Они, эти обстоятельства, были, конечно, скрыты от широких слоев населения.

Стремясь к "мировому рекорду имени XVII партсъезда", то есть, выполняя приказ своих хозяев, командир стратостата Федосеенко, при подъеме выбросил весь балласт, чего никогда не сделал бы и не позволил бы сделать единственно технически грамотный Васенко. Но он был пешкой в компании партийных невежд, а командовал полетом чекист. Перспектива заработать орден сделала его глухим к советам и указаниям научного работника.

Достигнув "потолка", то есть предела, выше которого баллон должен был лопнуть, Федосеенко открыл клапаны и начал спускаться. На высоте 22 километров, под влиянием солнечных лучей в разряженной атмосфере газ расширился и его подъемная сила увеличилась. Чтобы преодолеть ее, пришлось выпустить газа больше, чем его требовалось для плавного спуска в более низких, облачных слоях атмосферы. Там влияние солнечных лучей значительно уменьшилось. Достигнув при снижении этих коварных слоев, газ снова сжался, свою недавнюю подъемную силу утратил, и стратостат стал падать. В этот момент, следовало выбросить балласт, чтобы облегчить аппарат и поддержать плавность спуска, но балласт, во славу партийного съезда был уже израсходован до последней песчинки и замедлить все ускоряющееся падение оказалось невозможным.

Стратостат был обречен, однако, стратонавты могли еще выброситься с парашютами. Почему же они этого не сделали? Акт правительственной комиссии отвечает на это так: При ненормально быстром спуске шарообразная, низкая подвешенная гондола стала раскачиваться сперва по эллипсу, а потом по широкому кругу. Люди, находившиеся внутри, потеряли способность координировать движения и перекачываясь друг через друга по металлическим приборам и рычагам, превратились в мешки с раздробленными костями и погибли мучительной смертью раньше, чем гондола разбилась о землю.

Это произошло неподалеку от деревни Потийский Острог, в 200 километрах от Москвы, в том самом районе, прокурором которого был Усыскин — отец погибшего комсомольца. Прокурор первым прибыл на место катастрофы...

Федосеенко и Усыскин погибли на ре-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ"

Нам пишут из Нью Йорка:

"Нью-Йорк Таймс" сообщает, что юридическая подкомиссия Сената Соединенных Штатов издала сообщение о "Протоколах Сионских мудрецов". Сообщение подписано членом Республиканской партии, сенатором Кеннетом Б. Китингом, и членом Демократической Партии, сенатором Томасом Д. Доддом, известным своей активной антикоммунистической деятельностью.

Сообщение подкомиссии свидетельствует о широком распространении "Протоколов" в Америке.

"Хотя Протоколы — сказано в сообщении — неоднократно и авторитетно были разоблачены, как злостный апокриф, их распространение продолжается... Нельзя отнестись равнодушно к тому, что некоторые группы, под предлогом антикоммунизма, продолжают пользоваться Протоколами, чтобы вызвать рознь и вражду между американцами и этим ослабить усилия этой страны в ее действительной борьбе с коммунизмом".

В комментарии к этому сообщению, "Нью-Йорк Таймс" отмечает, что "Протоколы" упомянуты в Британской энциклопедии, издания 1950 года. Эта энциклопедия называет "Протоколы" документом, содержащим, якобы, содержание докладов, сделанных в 1897 году в Базеле (Швейцария) во время первого конгресса сионистов. Согласно "Протоколам", этот съезд призвал евреев и мазонов к разрушению христианской цивилизации и к захвату власти над миром насильственными и порочными средствами.

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшийся в Лос Анжелос съезд сионистской женской организации "Хадасса" обратился к конвенции Демократической партии в Атлантик Сити, собравшейся для выработки избирательной программы этой партии и для указания ее кандидата на предстоящих выборах президента Соединенных Штатов, с просьбой обратить особое внимание на положение евреев в СССР.

Съезд выразил надежду, что руководимое Демократической партией правительство Соединенных Штатов найдет способ показать советскому правительству, что Америка озабочена положением евреев в Советском Союзе. По данным "Хадассы", не совпадающим с советской статистикой, в СССР ныне проживает до 5 миллионов евреев, т. е. почти вдвое больше, чем в Израиле.

"Хадасса" добивается не только прекращения антисемитизма в СССР, но и предоставления советским евреям возможности эмигрировать в Израиль.

А. А. ВЫРУБОВА

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь получено известие о том, что в Гельсингфорсе, в преклонном возрасте, скончалась инокиня Мария (в миру Анна Александровна Вырубова, бывшая фрейлина Императрицы Александры Федоровны).

В марте 1917 года А. А. Вырубова была арестована Временным Правительством и заключена в Петропавловскую крепость. Следствие по обвинению ее в "измене" не установило ни малейшей вины. А. А. Вырубова была освобождена и переехала в Финляндию, где приняла монашество и жила, сначала в Выборге, а затем в Гельсингфорсе.

волюционном посту, как члены бандитской партии. Пусть их коммунисты и оплакивают. А нам — беспартийным — было жаль только Андрея Васенко, ставшего жертвой типичного для большевиков хамского отношения к науке и ее деятелям.

Васенко погиб в возрасте тридцати пятилет. Он унес с собой другие, не реализованные проекты и планы. Талантами, подобным Васенко, изобилует наша страна; за сорокасемилетнее владычество врагов русского народа немало их погибло по вине тупых и невежественных маннаков, выдающих в литературе, искусстве, науке и спорте лишь средство для пропагандной шумихи и далеких от каких-либо культурных целей.

А. Ламберт

Алексей Ростов

ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Ни в краткий период своей научной работы на родине, ни потом в концлагерях и далеких ссылках не думалось мне, что смогу вырваться в свободный мир и бороться за наш народ не в советском подполье, а в рядах тогда неведомого мне Народно-Монархического движения. Не грешилось тем более паломничество из свободной Европы в Святую Землю и поклонение самым дорогим для православного святыням, ни принятие Святы Таян у Подножья алтаря на Голгофе перед изображением Распятого Спасителя.

Поэтому хочется поделиться с друзьями-читателями впечатлениями от незабываемого путешествия. Дела помешали мне своевременно принять участие в организуемом ежегодно Владыкой Мефодием паломничестве и поэтому лишь частично смог к нему присоединиться уже на 11-й день пути. Часть святынь мы посетили с паломниками, а другие отдельно от них как во время их пребывания, так и после их отъезда.

Не буду писать о хорошо известных святынях, талантливо описанных в прошлом веке Муравьевым, а в наши дни — архиепископами Серафимом Чикагским и Детройтским и Никоном Вашингтонско-Флоридским, а поделюсь лишь общими впечатлениями от паломничества и связанных с ним встреч.

Когда самолет снижается над крохотным Иерусалимским аэропортом, то сразу оказываешься в той пустыне, знакомой по библейским описаниям, которая производила унылое впечатление из оконца самолета. Но совершенно другое чувство охватывает паломника, когда такси подъезжает к Святому Городу; на пути к Дамасским воротам открывается вид на Кедронскую долину, за которой поднимается Елеонская гора и в зелени Гефсиманского сада видишь родные купола храма Св. Марии Магдалины, столь напомнившие далекую родину.

Благодаря гостеприимной любезности Уполномоченного Совета Администраторов Палестинского Общества, генерала М. Г. Хрипунова, мы жили в доме у Судных Врат у самого подножья Голгофы, известном под именем "Русские Раскопки", где пользовались заботами доброй сестры Валентины и послушницы Феодосии, которых от души благодарим за постоянное о нас попечение. Этот Дом выстроен на самых раскопках; рядом с нашей комнатой — лестница, по которой спускаемся к уцелевшей части Судных Врат, переступаем порог, который переступил Спаситель, подходя к Голгофе и неся при помощи Симона Киринеянина Крест. Тут же в Доме находится Храм Св. Князя Александра Невского. Ежедневно, в утренние и дневные часы, паломники и туристы всех наций и вероисповеданий посещают эти раскопки — славу трудов наших археологов и пастырей и неуспешных ныне поисков Палестинского Комитета, поддерживаемого скромной лептой нашего рассеяния.

Надо прожить четверть века в обстановке советского безбожия и два десятилетия на принявшем нас чуждом по духу Западе, чтоб оценить мою переживания: ночевать у подножья Голгофы в обстановке русского монастыря, по вечерам молиться у находящегося в 2-3 минутах ходьбы Креста на Голгофе и у Гробницы в Аримафейской пещере, пользоваться скромным, но настоящим русским столом в трапезной, украшенной портретами Государя и Государыни, трагически погибшего Председателя Палестинского Общества Великого Князя Александровича, Мученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и других членов Императорского Дома. Среди этих дорогих снимков — памятников нашего прошлого — отрадно было мне найти на одном из них снятого с Августейшими Родителями еще совсем юного Государя Великого Князя Владимира Кирилловича. Так с воспоминаниями о славном прошлом соединяется и надежда на славное будущее нашей Родины, без которой наш уход в эмиграцию потерял бы свой смысл, превратившись из борьбы за Россию в поиски уголка для сытой и безмятежной старости.

**

После многих лет скитаний отрадно было молиться в обоих наших монастырях. Ближе от нашего местожитель-

ства была гостеприимная Гефсимания, где истово служил о. архимандрит Серафим (Седов) и о. Стефан, проводивший на Афоне 55 лет и переехавший сюда в 1955 году (мне довелось быть на воскресной Литургии 13/26 июля в день св. Стефана Савванта, когда настоятель Духовной Миссии о. архимандрит Дмитрий поздравлял старца с днем его Ангела).

Никогда не забуду моих задушевных бесед с о. архимандритом Серафимом, который был деятельным участником попытки спасения Царской Семьи в летние месяцы 1918 года и сумел тогда нелегально пробраться до Екатеринбурга. Безнадежность этого предприятия лишь свидетельствует о его героизме; с о. Серафимом я чувствовал полное единение в оценке прошлого и будущего нашего народа.

Прекрасно и внятно читал каноны, шестопсалмие и апостол М. Г. Хрипунов, а пение обихов, сходящихся на катавасии, останется надолго в памяти всякого русского паломника. Болезнь матери игуменьи Марии (Робинсон) помешала нам с нею ближе познакомиться, но нам свидетельствовали о ее трудах и заслугах по укреплению и отстаиванию этой обители в трудные военные и послевоенные годы. В неоднократных беседах с матушкой Варварой, ее энергичной помощницей, почерпнул я много сведений по истории не только обители, но и школы при Вифанском подворьи обители. Сначала там училось 12 юных арабов, теперь их около ста; они проходят курс средней иорданской школы с изучением православного катехизиса и богослужения, русского и английского языков. По окончании школы некоторые становятся послушницами, другие поступают на службу в учреждения королевства и частные предприятия, сохраняя тесную связь с приютившей и воспитавшей их обителью.

Еще интереснее и поучительнее были рассказы матери Варвары о благодетельной Императорской Москве, о страшном впечатлении, произведенном на нее в юности злодейским убийством 4-го февраля 1905 года Великого Князя Сергея Александровича, о подвигах молитвы и благотворения Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и о знаменательных пророческих словах, которые слышала она 6-го марта 1917 года от подвижника Антестеймоновского монастыря старца Аристокля. Мать Варвара сама о них подробно напишет, а потому скажу только, что он предсказал те беды, которые постигли за его кончину 26-го июля 1918 года (через несколько дней после злодеяний в Екатеринбурге, Перми и Алапаевске) Россию и Европу. Эти пророческие слова дают нам теперь, когда большинство из них уже сбылось, твердую веру в воскрешение России, которая ярко осветит светом Православия и блеском Империи путь бедствующему человечеству.

Прекрасен Спасо-Вознесенский монастырь на вершине Елеонской горы. Там довелось молиться за торжественной Литургией с ярким молитвенным словом отца архимандрита Дмитрия 10/23 июля при приеме о. архимандритом и матерью-игуменьей Тамарой (Ее Высоч. Княгиней Татьяной Константиновной) паломничества во главе с епископом Мефодием, которому мать-игуменья поднесла хлеб-соль при прибытии в обитель. Столь же прекрасно пел хор на обихов клиросах, истово молились паломники. После осмотра монастыря и панихиды у могилы о. Антонина (Капустина), которую служил епископ Мефодий, все паломники были приглашены в трапезную и здесь за столом и после при осмотре монастыря знакомился я с многими паломниками и их разнообразной судьбой в нашем рассеянии. Вторично молился за Литургией на Елеоне перед отъездом; после обедни были мы приглашены матерью-игуменьей к чаю и там сердечно принимали нас мать Тамара и о. Дмитрий, твердо наставляющий нелегкую работу Духовной Миссии в очень трудных условиях ее существования, как светоча нашей Церкви Архидионоса на Святой Земле.

**

Ночь с 28-го на 29-е июля мы провели на Голгофе; паломники прибыли из Вифании на вечерню, после которой

ПРИКАЗ КОРПУСУ ИМПЕРАТОРСКИХ АРМИИ И ФЛОТА

30 августа 1964 г.

№ 25

США

Поздравляю чинов и добровольцев Корпуса И. А. и Ф. с их семьями и всех законопослушных Русских людей, рассеянных по всему земному шару, с торжественным Днем Рождения Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государя Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА с пожеланием Ему и Августейшей Семье Его здоровья, благоденствия и полного успеха в борьбе за освобождение РОССИИ от узурпаторской интернациональной безбожной власти компартии. Грандиозная машина времени вертится. Страницы всемирной истории перевертываются. Перевертываются они и в СССР. Каждый день в РОССИИ может принести победу национальным силам и поражение компартии. Она падет жертвой своей борьбы против извечных устоев жизни Русского Народа.

Сознание необходимости действительной свободы и выхода на исторический путь нормального расцвета принесет РОССИИ победу над безбожным коммунизмом.

Вечная память тем далеким, беззаветным героям, имена их, ТЫ же ГОСПОДИ веси, сложивших жизни своя за РОССИЮ со святым завещанием за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО в холодеющих устах и вечная слава тем, кто бестрепетно несет и по сей день свои труд, знания и средства на пользу восстановления грядущей ИМПЕРАТОРСКОЙ России.

Храни всех ГОСПОДЬ БОГ на многие лета!
Командир Корпуса Генерального Штаба Генерал-майор ОЛЕХНОВИЧ

остались в обширном храме в благочестивых размышлениях; в разных уголках нижнего храма у Гроба Господня, находящегося под самой Голгофой, они исповедывались у приехавших с ними своих парижских духовников; у самого входа в пещеру Св. Иосифа, из которой вышел Воскресший Христос, принял мою исповедь молодой иеромонах нашей духовной Миссии в Иерусалиме о. Герасим, сын хорошо известного в Аргентине о. Георгия Романова. Потом мы ожидали в тиши этого храма начала в полночь в верхнем храме на Голгофе утрени, которую служили по-гречески монахи местного православного монастыря при Св. Гробе. Среди часовен армянской, эфиопской и католической под древними сводами на скамеечках отдыхали паломники; часть из них, более пожилая, не вынесла усталости, спала на этих скамейках, что невольно напомнило мне, как заснул в Гефсиманском саду "отягченные усталостью" ученики Господа. В полночь мы поднялись в верхний храм, прослушали непонятную большинству из нас греческую утреню и затем началась торжественная Литургия, которую совершали соборные епископ Мефодий и местный греческий епископ, произносивший возгласы по-русски, а частью по-гречески. Сослужили священники-паломники; пел прекрасно спевшийся хор паломников; все мы приобщились Св. Даров у подножья Распятого, стоящего там, где стоял Крест Христов. К четвертому часу кончилась литургия и мы отправились в наш монастырь св. Александра Невского, где подкрепились и легли спать, пока другие паломники возвращались к себе в Вифанию, где отдыхали весь день после проведенной в молитве ночи.

Посещая святыни Иерусалима в одиночку, мы с любезного разрешения Владыки Мефодия ездили с паломниками по отдаленным от города святыням. При посещении той или иной святыни мать Наталия из Гефсиманского монастыря, всегда сопровождавшая повсюду паломников совместно с о. Герасимом, рассказывала историю посещаемой святыни; затем о. Алексей Ребиндер из Парижа читал соответствующие места из Св. Писания и хор паломников с подпевавшими присоединявшимися спутниками пели тропарь, кондак и величание тому святому или событию, которое здесь совершилось. В первый раз мы сопровождали паломников при их поездке в Иосафатову долину, о которой пишет пророк Иона, были у столба Авессалома, грустную судьбу которого напомнило нам чтение второй книги Царств; затем пили воду из Силоамской Купели и посетили мрачный монастырь св. Онуфрия, где нас принял проживающий здесь греческий архимандрит Хрисанф; в небольшом домике проживает рядом его душевнобольная старуха-сестра.

Вторую поездку мы совершили на север от Иерусалима вдоль прихотливо извивающейся демаркационной линии, охраняемой с нашей стороны арабскими отрядами пограничной стражи: посетили селение Еммаус, молились в пустыне у колодца, где Христос открыл Свою Божественную природу грешной самарянке, напоившей Спасителя из этого колодца, посетили селение немногочисленных потомков древних самарян.

Третья поездка привела нас в южную часть Иордании. Сначала мы посетили Вифлеем, потом проехали на гору Ильи Пророка, затем посетили Хеврон с его

замечательной мечетью, где разулись и обещали внутри мечети не креститься, чтоб не возбуждать религиозной нетерпимости местных мусульман, при посещении гробниц Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки и Иакова, привезенного после его кончины сыновьями из Египта, проехали к дубу Мамврийскому, где нас встретил игумен Игнатий (Ракша) с братией своего скита. Присланные из Гефсимании монахи нас накормили в скиту вкусным монастырским обедом, снова напомнившим мне монастырские трапезы при монашеских богомолниях на далекой теперь родине.

Это было наше последнее совместное с паломниками путешествие; вскоре они отплыли из Палестины, а мы еще остались для посещения других святынь. Прощаясь с ними, хочется выразить благодарность Владыке Мефодию и его сотрудникам по организации этого глубокого знаменательного паломничества, в котором участвовали 7 священников, принадлежащих к разным юрисдикциям нашего рассеяния. В паломничестве участвовало 61 человек из разных стран: 38 из Франции, 10 из Зап. Германии, 3 из Бельгии, 4 из Соед. Штатов, 4 из Венесуэлы и по одному из Финляндии и Швейцарии; они различались и по возрасту и по политическим мировоззрениям; наряду с очень пожилыми с трудом выносившими тяжесть паломничества и иногда отказывавшимися по немощи от посещения отдельных святынь была прекрасная молодежь из Парижа и Зап. Германии, с которой отрадно было побеседовать. Всех объединяла верность Православию, почитание Иерусалимских святынь и самая обстановка наших Палестинских обителей, во всех одинаково воскрешала памятные образы Святой Руси.

Хочется отметить внимание ко мне отдельных прежде мне неведомых паломников, вызванное моим сотрудничеством в "Нашей Стране"; это объяснялось более или менее сложившимися симпатиями к Народно-Монархическому Движению с его построенной на наших самобытных национальных основах доктриной. Они при поездках и хождении по пыльным арабским улочкам посещаемых нами городов говорили мне о своем прошлом и интересовались прогнозами (не лично моими, а РНМД) на будущее. Ведь времена в обителях, казалось, что мы не на чужбине, а на родине, среди наших близких, монашествующих и мирян, старых и молодых; между паломниками были и братья с сестрами и, что еще отраднее, родители с детьми, уже взрослыми девушками и юношами, вполне сохранившими с сознательной преданностью Православию безупречное знание родного языка, истории и литературы.

Между насельниками монастырей жива память о недавнем посещении этих обителей Государем Великим Князем Владимиром Кирилловичем и Государыней Великой Княгиней Леонидой Георгиевной. Слышал сожаление о том, что с Августейшими Родителями не было Великой Княжны Марии Владимировны и выражалась надежда, что в следующий раз Великая Княжна также посетит эти обители, которые дадут ей образы невиданной наяву родины...

Довелось слышать и благоприятные отзывы о "Нашей Стране", расспросы о здоровье Всеволода Константиновича и похвалы помещаемым в газете статьям. Отмечалось с одобрением, что

"Наша Страна" уделяет много места церковной жизни на Родине и в рассеянии и всегда предана нашему Архиепископскому Синоду, причем воздерживается от всякой вредной полемики и не прошенных Архиепископским Синодом советов и "наставлений" руководящим епархиями Архипастырям.

После расставания с паломниками мы самостоятельно посетили утопающий в зелени Иерихон, Гору Сорокадневного Поста Спасителя среди мрачной пустынной природы; с благоговением погрузился в святые воды Иордана, о чем никогда в жизни не смел мечтать.

Поездку на Мертвое море очень портит построенный на берегу современный ресторан с купальнями. Купальне в "соленом растворе" Мертвого моря ничем не отличалось по характеру от купания в любом русском или Западном пляже; правда, мы находились на северо-западном побережье, входящем в устье Иордана в пределы Иордании; юго-западная часть моря, куда погрузились прорытые Содом и Гоморра принадлежат Израилю.

Конец нашего пребывания принес незабываемое впечатление от поездки в обитель св. Саввы Освященного, так прекрасно описанную гр. А. К. Толстым. Подъезжая на шедшем по каменной пустыне без всяких дорог арабском такси к стоящей над обрывом башне монастыря, вспомнил, как

"Спускаясь по скалам,

При свете звезд усталым шагом" подходил к воротам обители св. Иоанн Дамаскин. Его келья в узкой пещере, как и другие кельи святых отшельников погрясли этим высоким образцом подвижничества не менее, чем виденные мною в детстве Киевские пещеры. Одни лишь мужнины переступают порог обители, которая после неслыханного тяжкого послушания стала для святого песнопевца "приютом песен и труда". Спустившись к нижним кельям-пещерам, поднял вверх из пропасти голову и увидел, что и теперь, как при святом Иоанне,

"Там над краями долины

Пустыни безлюдной царит торжество; И пальмы не видно нигде ни единой, Все пусто кругом и мертво!.."

Не могу без разрешения современных отшельников, называть имен, но хочется поведать православному скорбящему в своем рассеянии и маловерии миру, что наряду с 12 греческими монахами, один из которых недавно бежал с Кипра, где покровительствуемые и опекаемые англо-американцами турки сожгли его обитель и убили его близких, спасаются в древнейшей этой обители двое русских: судьба одного из них напоминает житие св. Александра Человека Божия с той разницей, что, бежав мирской суеты в самую суровую по уставу обитель (не менее восьми часов молитвы в сутки, а иногда много больше, воздержание в первые три дня Великого Поста при труде и богослужениях не только от пищи, но и от воды), он переплыл не Средиземное море, а Атлантический океан; другой из них несет в уже не молодые годы послушание в обители и свой талант и знания профессионального художника отдает реставрации древней живописи. Среди отшельников известен арабский, греческий и для двух наших подвижников русский язык. Поэтому брат-живописец давал мне объяснения по-русски, что я переводил по-французски моим случайным спутником по этой поездке. При суровости устава обитель соблюдает старинное монастырское гостеприимство и мы не могли покинуть ее стен, не отведав в крошечной, входящей в стену обрыва трапезной, чашечки местного ликера с кусочком рахат-лукума.

С чувством бодрости и веры в лучшее будущее нашего народа и не забывшей его сорок с лишком лет рассеяния лучшей части эмиграции ехал по тряской дороге из этой обители. Мне опять вспомнилось, как иногда при скорбных вестях о наглом торжестве богохульствующих порабощателей русской земли, уничтожающих святые храмы с почитаемыми мощами, истребляющих верных Церкви христиан и толкающих на компромисс с богообращенной властью слабую часть пастырей и мирян, находясь физически вдали от всех близких по духу людей, находил я всегда утешение, вспоминая пророка Илью. Он ведь тоже жаловался Господу: "пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили, остался я один и моей души ищут" (III кн. Царств, 19:14). Тогда до меня к пророку Божий ответ:

Г. Месняев

НАДО ЛИ БЫТЬ РУССКИМ?

День Святого Равноапостольного Князя Владимира можно, по справедливости, назвать русским национальным днем, когда за рубежом Русской Земли каждый русский человек, даже несколько забывший свою принадлежность к великой российской нации, хотя бы на мгновение чувствует в себе биение русского сердца.

Старая эмигрантская традиция рассматривать св.-владимирский день, как день русской культуры, по мере хода быстрого времени и по мере ослабления связей русских заграничьи со своим народом, — постепенно отмирает. О русской культуре говорят теперь мало или даже не говорят вовсе. Почти не устраиваются больше дни русской культуры, как это бывало раньше. День св. Владимира в эмиграции — проходит сейчас, как правило, незаметно и бледно.

Мало того, иногда приходится слышать рассуждения о том, что, вот, дескать, собственно и нет никакой самостоятельной и самобытной русской культуры, а все, что сделано в культурном смысле русскими, это не более, как подражание и перемены того, что давно было сделано на Западе.

Едва ли стоит оспаривать такие утверждения. Неверность их очевидна. Но, как бы то ни было, известное пренебрежение своим, отдача предпочтения чужому, чем дальше мы живем в чужих странах, чувствуется все сильнее и сильнее.

Вопрос о том, надо ли оставаться русским или же разумнее, удобнее и полезнее полностью раствориться в иноземном море — становится все острее и острее и из плоскости теоретических рассуждений переходит в область практическую, когда очень многие из русских людей полностью отрываются от России и с необыкновенной легкостью отдают свои сердца второй, третьей, четвертой и другой родине, в зависимости от того, как часто довелось тому или иному русскому менять свое подданство.

Латинская поговорка: "где хорошо — там и отечество", в применении, — увы! — к очень многим из наших соотечественников, оправдывается в полной мере. Когда-то в годы эмигрантской молодости, когда стиль и дух эмигрантской жизни определялся, главным образом, белой идеей и когда носители этой идеи, белые воины, были молоды и бодр душой и телом, лозунг "верность России до конца" — не вызывал никакого сомнения и был всеобщим.

Сейчас же этот лозунг потерял и свою всеобщность, и свою безусловность. Россия, чем дальше идет время и пол-

"Я соблюл себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена перед Ваалом" (там же, ст. 18). Посетив нашу обитель на Святой Земле, повидав этих двух русских братьев (в этой обители постригают лишь после трех лет строгого послушания), мне казалось, что встретил некоторых земляков, подлых тем семи тысячам, о которых говорил впадшему в тоску отчаяния пророку Господь. Желаю всем читателям вспоминать Божий ответ пророку, никогда не видевшему смерти, каждый раз, при очередном успехе безбожных поругателей нашей веры и наших неизбежных временами в борьбе за освобождение России неудачах. Есть среди нас и праведники и молитвенники и отшельники, пренебрежные соблазнами лукавого атомного века!

На обратном пути в Европу маленький храм нашего Архиепископского Синода в Бейруте напомнил мне потаенные храмы в глухих уголках нашей родины, не подчиняющиеся Патриарху и потому подспудные. Его благостный настоятель о. Архимандрит Афанасий (Могилев) много испытывавший на БАМ-е (Байкало-Амурские концлагеря на постройке магистрала) меня ласково принял. Памятью о нашей душевной встрече останется подаренная им мне икона Божией Матери. У него получил последний номер "Нашей Страны". Познакомил отец Афанасий меня с казначаем приходом Влад. Валер. Робушем и проф. Ал. Григ. Боголюбским, проводившими меня в гостиницу, из которой вылетел в Европу после лучшего за годы эмиграции путешествия.

Алексей Ростов

нее захватывает многих иностранная жизнь и быт, — делается каким-то туманным и далеким видением, каким-то бесплотным далеким воспоминанием, полужабытой мечтой.

"Нам приходилось, — писал И. А. Ильин, — встречать в эмиграции людей, которые помнят два-три петербургских вида, свой домик в Тамбове или Твери, или вид с Жигулей на Волгу. Но они не знают, кто был Владимир Мономах; что сделал для России Жуковский; в чем заслуги Сперанского и Столыпина; в чем своеобразие русской песни, русской живописи и русской музыки... Они не читают по-русски и не берегут русскую книгу. Россия для них — прошлое, полужабытый сон, перевернутая страница".

И, если проф. И. А. Ильину, когда он писал приведенные выше строки, только иногда приходилось встречать людей подобного сорта, являвшихся все же некоторым исключением, то теперь, надо сказать, исключением являются именно те, которые знают и помнят, кто был Сперанский и Столыпин, которые читают русскую газету и не считают русскую культуру переделом культуры западной.

Впрочем, надо заметить, что именно те, которые никогда не знали и не хотели знать, кто такой Владимир Мономах, что сделал Сперанский, какова поэзия Жуковского — а таких всегда было немало, даже в старой России — скорее всего отрываются от России и от всего русского и с величайшим наслаждением вливаются в толпу иностранных обывателей с их примитивной, поверхностной, пошлой цивилизацией, с их жадной утробной, низкого пошиба, жизненных наслаждений.

Одним словом, обычно, чем примитивнее, упрощеннее и неприятнее в духовном и культурном смысле русский человек, тем быстрее, легче и охотнее отрывается он от России и находит для себя "вторую" и "третью" родину.

Не будем скрывать от себя, что некая национальная бесхребетность — увы! — далеко не чужда русским людям. Об этом можно жалеть, об этом можно печалиться, на это можно сетовать, но, к сожалению, с неприятными и грустными фактами приходится считаться.

Тем не менее, отрешившись от чисто субъективных чувств и ощущений и посмотрев на современное положение российской эмиграции с точки зрения будущей, свободной России, мы можем смело сказать, что уход в иностранный быт и жизнь даже большого числа русских эмигрантов не является национальной драмой или ущербом для России и русского народа. То обстоятельство, что некий, безликий Иван Иванович, перемены свое имя и фамилию и отказавшись от всего русского, почувствовал себя коренным американцем — никакого значения для русского дела не имеет. Этот безликий Иван Иванович, всегда и при всех обстоятельствах, был и будет национально бесполезен. Он и в новом своем отечестве, на "второй" родине, останется все тем же бездуховным обывателем, для которого национальные, государственные, общие интересы не имеют ровно никакой цены и ни в какой степени сравнимы с его обывательским довольством и самолюбованием быть не могут.

Когда идет речь о России, о ее судьбе, о ее будущем, о нашем долге по отношению к ней, — имеются в виду

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

не те, которые безрассудно и безболезненно, ради соображений материальной пользы и удобства уходят от всего русского. Имеются в виду те, может быть, немногие, которые не расчелом, не разумом, а своим сердцем, голосом своей русской крови, — не могут чувствовать себя ни американцами, ни французами, ни аргентинцами, а только и исключительно русскими.

Ощущение своей "русскости" — это не что-либо надуманное и искусственное. Это ощущение чисто стихийное, кровное, прирожденное и не зависящее даже от рассудка.

И. А. Бунин в "Жизни Арсеньева", описывая детские впечатления от своего первого путешествия из деревни в город по большой дороге, обсаженной старыми ветлами, писал: "Помню одну (ветлу) особенно, ее дуллистый и разбитый грозой остов. На ней сидел, черной головней чернел большой ворон, и отец сказал, очень поразив этим мое воображение, что вороны живут по несколько сот лет и что, может быть, этот ворон жил еще при татарах... В чем заключалось очарование того, что он сказал и что я почувствовал тогда? В ощущении России и того, что она моя родина? В ощущении связи с былым, далеким общим, всегда расширяющим нашу душу, наше личное существование, напоминающим нашу причастность к этому общему?"

Все сказанное И. А. Буниным исключительно справедливо. Те, которые имеют ощущение России, ощущение связи с былым, далеким, общим, независимо от того, ездили ли они, подобно Бунину, по старым, большим русским дорогам или же провели свое отрочество и юность где-нибудь во Франции или Югославии, — все они, как говорит И. А. Ильин, — "связаны живым братством с отечеством, национальной честью и личным достоинством".

И, если у кого-либо такого ощущения и такой живой связи нет, то никакими убеждениями, доводами, словами — его нельзя уговорить стать и быть русским. Такого человека не следует вовсе порицать или упрекать в отречении от России, в измене ей. Его можно только пожалеть и, пройдя мимо него, оставить его наслаждаться обывательским благополучием на чужой стороне.

Однако, если не следует стыдиться, упрекать и поносить отрекшихся и отрекающихся от русской национальной идеи, то самое идею везде, всегда и всеми способами надо проповедывать, поддерживать и оживлять в душах тех, которые имеют живое и кровное ощущение России. Именно к ним должно быть обращено все то, что будит и оживляет в нас общенациональный инстинкт и что объясняет нам смысл и значение русских общенациональных идеалов.

И инстинкт и ощущение русскости, и сознание своей принадлежности к великой православной, русской семье, временами заглушаемые шумом и суетой современной жизни — нуждаются в поддержке и укреплении.

День св. Равноапостольного Князя Владимира, с особой выразительностью и силой отмечаемый каждый год нашей Зарубежной Церковью, имеет потому неизмеримо большое и религиозное и национальное значение.

И, вот когда, на Владимирской горке, у подножья, величественно возвышающегося, нового, сверкающего золотом своего массивного купола Храма-Памятника, звучат православные песнопения и сверкают золотом и серебром митры и ризы наших иерархов, когда гудит колокол, множество русских людей, объединенных единым чувством и единой мыслью, с новой силой чувствуют свое духовное единство, — каждому делается ясным и бесспорным, что русским надо быть и что в ощущении своей русскости заключается великое счастье!

Г. Месняев

Вышла из печати и поступила в продажу в издательстве "ОЛТРЕ КОРТИНА" ("ЗА ЗАНАВЕСОМ") драма известного итальянского драматурга ЭУДЖЕНИО КОРТЕ — в русском переводе АЛЕКСЕЯ РОСТОВА —

"СУД НАД СТАЛИНЫМ"

Исключительное представительство на страны Южной Америки — Издательство "НАША СТРАНА"

Цена книги ДВА ДОЛЛАРА в любой местной валюте.

Заказывать книгу и рассчитываться за нее можно у всех представителей "НАШЕЙ СТРАНЫ" в странах Южной Америки.

В СССР и другие страны за Железным Занавесом книга будет доставлена бесплатно.

М. М. Спасовский

Сен. Голдвотер и судьба США

Шумит Америка. Шумит не на фронте своей внешней политики, а в домашних делах, крайне взволнованная совершенно неожиданными результатами предварительной кампании по избранию кандидатов на пост нового президента США.

Столкнулись две волны. Элементарно выражаясь, правая и левая, или, иначе говоря, консервативная и либеральная. Или, грубо выражаясь, волна сторонников полной охраны конституции США в ее первоначальной чистоте, как конституции совершенно суверенной, христианской, широко свободолюбивой и во всех отношениях независимой державы с волной сторонников, так называемой, прогрессивной мысли, решительно пренебрегающей всеми "предвзвешенными" старыми мерами и всеми мерами стремящейся к мирному сосуществованию с теми силами, которые демонстративно попирают всякую суверенность, всякие основы христианства и свободолюбия, всякую независимость от "диктатуры пролетариата".

И вот, эти две волны — консервативная и либеральная — столкнулись 16 июля тек. года на республиканской конвенции в Сан Франциско. И громом среди ясного неба прогремело избрание в кандидаты на предстоящих президентских выборах сен. Б. Голдвотера — представителя широко пробудившихся сил консерватизма на фоне исключительно тяжелого поражения его соперника м-ра Вильяма Скрантона — либерала, прогрессиста и тесного друга Рокфеллера.

В чем дело? Но прежде всего, кто такой Голдвотер и почему в республиканской партии большинство ее членов оказались консерваторами, сторонниками Голдвотера, его политическими друзьями?

Семья Голдвотеров — молодая американская семья. Дед и бабушка Бэрри Голдвотера — евреи, они переехали в США из Польши в 1856 году. Нью-Йоркские газеты пишут так: "Бэрри Голдвотер — внук странствующего русского разносчика". Обосновалась эта семья в гор. Феникс, в штате Аризона, на юго-западе США. Отец Бэрри Голдвотера перешел в христианство. Будучи очень энергичным и предприимчивым человеком, он незадолго до своей смерти стал собственником очень крупного торгового дома — универсального магазина. Мать Бэрри Голдвотера тоже христианка. Она служила сестрой милосердия в протестантской Епископальной общине, где и крестила своего сына Бэрри, родившегося в 1909 году.

Образование Бэрри среднее. Аризонский университет он не окончил, внезапная смерть отца заставила Бэрри вернуться домой и заняться торговыми делами. Торговые дела развернулись хорошо, — в настоящее время личное богатство Бэрри Голдвотера оценивается в два-три миллиона долларов. Но по сравнению с президентом Джонсоном и своим побитым конкурентом Вильямом Скрантоном он "скромный миллионер", — президент Джонсон имеет девять миллионов, а Скрантон "в десять раз больше".

Во время Второй Мировой войны Бэрри Голдвотер служил в транспортной авиации и вышел в отставку в чине генерала. Но в общественных делах он показал себя активным работником и организатором многих обществ.

Свою политическую карьеру Бэрри Голдвотер начал 22-х лет, когда он примкнул к республиканской партии, несмотря на то, что отец его состоял в демократической партии. С 1949 года Бэрри Голдвотер начинает бурно вести свою политическую работу, он широко стал агитировать за перевыборы "разложившегося и испорченного" муниципального совета гор. Феникса, и в 1952 году был впервые избран в Сенат США, а в 1958 году переизбран в Сенат.

Теперь остановимся на самом главном, на политических взглядах Бэрри

Голдвотера. Надо сказать, что политические взгляды Бэрри Голдвотера до 1962 года носили общий характер в том смысле, что он, как республиканец, критиковал демократов, особенно их внешнюю политику, упрекал их в вялости, уличал их в ненужных уступках перед коммунистами. Не оставлял он без своей критики и некоторые круги республиканцев, довольно грубо и проницательно посмеивался над их прокоммунистическими симпатиями. Но все эти его выступления на собраниях и в печати носили трафаретный характер, никак и ничем не выделяли Голдвотера из ряда других сенаторов и рядовых политических деятелей. Правда, он "оглядывался назад", на традиции и конституцию США и даже иногда называл себя консерватором, но опять не ставил никаких точек на заостренных политических моментах.

В 1963 г. картина речей и статей Голдвотера резко изменилась в смысле углубления им своих политических позиций, — настолько резко, что консервативные круги стали внимательно приглядываться к личности Бэрри Голдвотера и усматривать в нем близкого им человека. Но подходили они к Бэрри очень осторожно, осмотрительно и условно.

В октябрьском выпуске The Independent American за 1963 год, — крупного консервативного издания, выходящего в Нью Орлеане (шт. Луизиана) мы находим интересную статью под таким заголовком — "Я за Голдвотера... если".

В этой статье ставятся три условия: "Мы, консерваторы, будем поддерживать Голдвотера на предстоящих выборах нового президента, ЕСЛИ он откажется делать какие бы то ни было политические дела, которые в результате создали бы общий список Голдвотер-Рокфеллер или Рокфеллер-Голдвотер, — ЕСЛИ Голдвотер публично объявит либералов интернационалистами и обвинит их в контроле всех правительственных учреждений и правительственной политики, — ЕСЛИ Голдвотер примет прямую, открытую и твердую позицию против политики восточных республиканцев, которые добиваются: 1) усиления коммунистического доминирования в ООН, 2) продолжения нашей помощи коммунистическим странам и 3) разоружения США.

Как реагировал на эту статью Голдвотер, мы не знаем, но в февральском выпуске The Independent American за 1964 год в передовой редакционной статье читаем: "Во всех своих недавних статьях и речах Бэрри Голдвотер взял прямую и твердую позицию по всем ведущим вопросам текущего дня. Особенно ободряющей является его статья — краеугольный камень всей его кампании: "Почему нет победы над злыми деяниями коммунизма?"

Фактически в этой статье изложена политическая программа Голдвотера, — в основных своих положениях она во многом совпадает с политическими тенденциями мысли всех американских консервативных кругов.

Разъясняя эту свою программу, Бэрри Голдвотер на страницах популярнейшего американского журнала LIFE от 17 января тек. года поместил статью в ответ на утверждение либералов, что "Советский Союз вполне созрел для мирного сосуществования с ним".

Бэрри Голдвотер пишет: "Большинство задач американской иностранной политики должно быть направлено к тому, чтобы понизить коммунистическую силу до того уровня, при котором она не сможет угрожать нашему народу и миру в мире... Коммунизм наглядно сделался главным врагом свободы... Наша настоящая политика сосуществования является несостоятельной, она бессильна парализовать цель коммунизма — построить политическую и общественную форму не-коммунистического мира... На каждом фронте нашей жизни мы видим поощрение дальнейшим коммунистическим посягательствам... Сегодняшняя американская иностранная политика не поощряет или во всяком случае не разрешает использовать силу свободного мира для контр-коммунистической стратегии... Надежда, что свобода и коммунизм могут жить мирно, бок-о-бок, есть бесполезная надежда..."

Анализируя эту и подобные статьи сенатора Бэрри Голдвотера и его публичные выступления в этом же духе,

ПОЧЕМУ "ТОВАРИЩ" ПОСТЕПЕННО ВЫХОДИТ ИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ?

Тревожные признания югославской коммунистической печати.

Недавно в Советском Союзе, писатель Солоухин поднял вопрос о том, что следовало бы заменить в повседневной речи всем надоевшие официальные и сухие обращения "товарищ" и "гражданин" какими-нибудь другими формами, взятыми из русского прошлого, но без того канцелярского или полицейского привкуса, который характеризует нынешние формы обращения. Солоухин предлагал воскресить старинное русское слово "сударь", несмотря на его былое "классовое содержание" и на то, что нигде в славянских языках слово это сегодня не употребляется.

Следует отметить, что во всех социалистических государствах, кроме СССР, партийное обращение (русское — "товарищ", польское — "товариш", чехословацкое — "соудруг", румынское — "товарэш", югослав. и болгар. — "другарь" и т. д.) не вошло крепко в быт и там продолжают употреблять в повседневном обиходе старые "буржуазные" формы. Так в Польше и Чехословакии еще все друг друга величают обращением "пан", в Румынии "домн", в Югославии, как и в старой России, "господин". Но, кажется, эта упорная живучесть традиционных форм обращения не устраивает коммунистических "преобразователей" и, например, в Югославии, которая считается все-таки наиболее "либеральной" из стран коммунистической диктатуры, в партийных кругах ведется дискретная пропаганда в пользу внедрения партийной клички "другарь" ("товариш") и в быт. В этой связи мне кажется любопытным и не безынтересным письмо читателя Ивана Церовца из Крапинских Топлиц, помещенное в загребской газете "Внесник" — органе Социалистического Союза трудового народа Хорватии от 3.6.1964 года. Редакция предпослала письму заголовок, который я поставил поверх своей статьи; ниже знакомим читателей с полным текстом письма, которое бросает свет на нравы и обычаи коммунистических халтурщиков:

The Independent American в том же своем февральском выпуске подчеркивает: "Базируясь на сильной статье сенатора Голдвотера и его последующих бескомпромиссных антикоммунистических выступлениях, мы поддерживаем кандидатуру сенатора Бэрри Голдвотера в президенты США. Если вы, читатель, поддерживаете кампанию Голдвотера под лозунгом "Почему нет победы над злыми деяниями коммунизма?", то торопитесь сделать все возможное, чтобы утвердить его назначение на республиканской конвенции в Сан Франциско, в июле тек. года".

Это было написано в феврале, а в марте и апреле состоялись две встречи консервативных лидеров из всех штатов США. Результат известен. Вот где надо искать причину ошеломительного успеха сенатора Голдвотера на республиканской конвенции в Сан Франциско.

Да, республиканская партия раскололась, но она раскололась с потрясающим эффектом. Оказалось, что подавляющее большинство членов этой партии — консерваторы и что либералы, фактические руководители внутренней и внешней политики США, составляют меньшинство, ничтожное меньшинство, но обладающее неисчерпаемыми финансовыми ресурсами и держащее в своих руках столичную прессу, радио и ТВ.

Против Голдвотера были двинуты четыре силы: 1) промышленные магнаты с их капиталами и армией служащих; 2) рабочие союзы, в большинстве случаев управляемые про-коммунистическими лидерами; 3) негры и 4) широкая, шумная и далеко неразборчивая пропаганда. Но ничего не помогло. Представители и ораторы всех этих кругов все-таки оказались в ничтожном меньшинстве, американских патриотов оказалось чудовищно больше. Факт не только знаменательный, но и ярко показательный.

Отсюда нескрываемая паника среди либералов и... коммунистов. Последние бросили "на кон" обвинение Голдвотеру в том, что его политическая программа ведет к войне. На это Голдвотер ответил просто и убедительно, он подчеркнул, что "угроза войны с СССР всякий раз отодвигается быстро, как только США показывают свою готовность предпринять строгую акцию!"

"Товарищ редактор!

Едем ли на автобусе, поезде, покупаем ли товар в магазине, обслуживают ли нас в гостинице, делаем ли или пользуемся услугой и прочее, слышим все одно и то же самое обращение: пожалуйста, господин, госпожа, благодарю господина...

Часто у многих возникает сомнение насчет того, как обратиться к определенному лицу и будет ли он доволен "товарищем" или "господином".

Я думаю, что только в учительской среде нет больше никаких дилемм: профессора высших школ и университетов по существу все "господа" (с исключением преподавателей специальных предметов — социологи, марксизма и тому подобное); преподаватели средней школы занимают как бы золотую середину: половина их "господа", половина "товарищи", тем временем как учителя начальной школы, особенно в низших классах, являются все "товарищами".

Дальше следует образец культа личности дорогого товарища Тито, но охотно простим это господину Церовцу, предполагая, что он его написал, чтобы как-то искупить немного "потрясающий основы" характер своего письма. Вот он, к назиданию наших читателей:

"В эти дни мы все были согласны: выражения "товарищ", "дорогой товариш", "любимый товарищ" исходили прямо из сердца. Все мы были рады поздравить товарища Тито с днем рождения и не было сомнений насчет обращения.

Как раз смотря и слушая поздравления по телевидению, в газетах, от пионеров до стариков, я подумал написать это письмо".

Мне кажется, из письма г-на Церовца как нельзя лучше явствует и классовое расслоение коммунистического общества и лицемерие коммунистических вельмож: чего стоит, например, признание, что в высшей школе "товарищами" являются только преподаватели марксизма! Главное — спасение лица, а на все остальное, повидному, наплевать!

Иван Бакарджиев

Итак, 16-го июля сенатор Голдвотер провозглашен кандидатом на пост президента США от республиканской партии. И сейчас же начались угрозы в его адрес и покушения на его жизнь.

21-го июля в газетах можно было прочесть телеграмму Рейтера из Чикаго. По дороге из гор. Феникс в Вашингтон сенатор Голдвотер 20-го числа имел короткую остановку в Чикаго, где в разговоре с журналистами рассказал, что ныне его дом охраняется четырьмя полицейскими агентами, ибо он получил предупреждение, что его дом будет взорван. За эти дни он получил уже две таких угрозы.

Короче говоря, вся кампания по выбору кандидата в президенты от республиканской партии свелась к открытому покушению на Голдвотера. И вот мы стоим перед вопросом — убьет Голдвотера или не убьет? И когда его убьют — до ноября или когда он уже будет в Белом Доме?..

Дико, странно и страшно звучат эти вопросы. Правда, полицейские охраняют Голдвотера, но ведь полицейские охраняли и президента Кеннеди!..

Когда пишутся эти строки, еще неизвестны результаты конвенции демократической партии. Либералы и их печать убеждены не без некоторого волнения в голосе, что среди членов демократической партии нет и быть не может никаких консерваторов: "Демократы все сплошь передовые люди!" Но это свое авторитетное утверждение либералы доказать почему-то не могут ни в чем и никак.

С другой стороны, где гарантия, что сенатор Голдвотер исполнит свое обещание и повернет США "назад", то есть от про-коммунизма к анти-коммунизму? Одни говорят, — уже то, что Голдвотера стремятся убить, есть гарантия того, что он не пойдет по дороге либералов. Другие подчеркивают, что "со всякими экстремистами шутить не полагается". Некоторые уточняют: — "ведь консерваторы могут объявить войну Вашингтону!"

В общем, судьба США сейчас танцует на острие меча: одно "какое-то" движение либо бросит Америку в объятия коммунистов, либо вырвет ее из этих объятий.

5 августа 1964 г. М. М. Спасовский

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

† В воскресенье, 6-го сентября с. г., после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужена панихида по случаю полугодщины со дня смерти Председателя Союза Русских Белых Военных Инвалидов

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА

ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА РУДНЕВА

и по скончавшемся после тяжелой болезни
ШТАБС - КАПИТАНЕ

АЛЕКСЕЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ЛИВЕНЦОВЕ

о чем извещают родные и Союз Русских Белых Военных Инвалидов.

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ В БРАЗИЛИИ

Валютные колебания довели соотношение аргентинского песо и крузейро до того, что газета в Бразилии продается не только в убыток, но по абсурдно низкой цене. В силу сказанного, редакция вынуждена ПОВЫСИТЬ цену на "Нашу Страну" в Бразилии с 1-го сентября с. г. — с № 762 — и то: номер газеты с доставкой по воздуху будет стоить впредь Круз. 150.—, номер газеты с доставкой обыкновенной почтой будет стоить впредь Круз. 120.—.

Редакция обращается к подписчикам с покорнейшей просьбой ВНЕСТИ нашему представителю в Бразилии г. Л. С. Рубанову разницу в цене по 1-е января 1965 года, составляющую для подписчиков по воздушной почте 850 круз., для подписчиков, получающих газету обыкновенной почтой — 680 крузейро.

Лицам, не имеющим возможности внести соответствующую разницу в цене, газета будет приостановлена по исчерпанию суммы, внесенной ими авансом.

Редакция крайне сожалеет об этом мероприятии, но не видит иного выхода из создавшегося положения, рассчитывая на понимание положения своими подписчиками, дорожащими продолжением ее существования.

РЕДАКЦИЯ

МАГАЗИН И. А. ВЕДРОВА В БРИДЖПОРТЕ С. Ш. А.

Prop., I. A. WEDROW — THE BOOK HOUSE, 77 PLAZA, ROOM 105, BRIDGEPORT, CONN., 06603, U. S. A.

ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ РУССКИЕ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЕ КНИГИ и газеты дореволюционных, эмигрантских, зарубежных и советских изданий

ТАКЖЕ ЦЕЛЫЕ РУССКИЕ БИБЛИОТЕКИ

или обменивает на свои новые книги — по договоренности — КАТАЛОГИ: на книги по разным отраслям знаний, на период. издания, на иконы и облачения, лечебные чаи и травы, грамофонные пластинки, подарочные изделия и модную парфюмерию; высылают бесплатно — по первому требованию.

ЯВЛЯЕТСЯ КОМИССИОНЕРОМ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА", продает его издания и принимает подписку, объявления и рекламы на газету "НАША СТРАНА".

Ген. Штаба
Полковник П. Н. Богданович
ВТОРЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
В АВГУСТЕ 1914 ГОДА

Воспоминания офицера Генерального штаба армии ген. Самсонова

Цена \$ 3.50 ам. долл.
Выписывать от издателя.

N. Cholovsky
Calle Terrada 2944, Buenos Aires
Argentina

ПРОДАЕТСЯ

подержанная
ПИШУЩАЯ МАШИНКА
с русским шрифтом; размер на
открытый лист.
Справки каждый день от 19 - 20 час.
San Martin 386 Villa Pallester

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

Др. Н. М. БАРТОШ-СЕРБИНА

по ЖЕНСКИМ и ДЕТСКИМ болезням
принимает
ежедневно, кроме среды, от 18-20 ч
Calle Cazadores 2274 — Capital
T. E. 73-9989
и по вторн., четвергам и субботам
от 15 - 18 час.

CLINICA "BARTOSH"

Calle Acassuso 907 — San Isidro
T. E. 743-8645

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).
Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.
U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.
Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 28, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.
Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.
Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

ПОПЫТКИ ЗАВЯЗАТЬ ТОРГОВЛЮ С ЯПОНИЕЙ

Шелихов не стал ожидать возвращения "Святого Павла" и начал снаряжать другие корабли на Алеутские острова и Курилы, как тогда русские называли Курильские острова. Уже с самого начала своей торговой деятельности, Шелихов глядит дальше, чем другие купцы и администрация края.

Курильские острова, расположены вблизи Японии, упорно отказывавшейся вступить в торговые сношения с европейскими державами. Только одним голландцам, ценой больших унижений перед японскими жрецами, имевшими тогда большую власть в Японии, удалось основать небольшую торговую факторию в Нагасаки и получить разрешение на отправку в Европу одного корабля в год с закупленными в Японии товарами.

Шелихову хочется самому завязать торговлю с Японией, и он договаривается с умным и энергичным якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным, стремившимся к тому же. Выстроив совместно галиот "Святой Николай", Шелихов и Ласточкин поручают команду над судном штурману Петушкову и отправляют его на остров Уруп, расположенный вблизи острова Матсмай¹⁾, на котором живут японцы.

Петушков вместе с промышленниками зимовал на Урупе. Промышленники добыли и выменяли у приезжавших на Уруп курильцев (айну) 970 морских бобров и 330 голубых песцов и лисиц. Петушков ездил на байдаре на остров Матсмай. Японцы обошлись с ним дружелюбно, но торговать не стали.

Летом Петушков вернулся на "Святом Николае" в Охотск.

Шелихов и Лебедев-Ласточкин послали затем на Уруп парусник под начальством сибирского дворянина Антипина, знавшего японский язык. Экспедиция эта имела не столько торговый, сколько разведочный характер. Бем, главноначальствующий Камчатки, обязал Антипина особой инструкцией, под страхом смертной казни, не обижать диких. При встрече с японцами, Антипин должен был сказать купцу и вести

себя с ними учтиво, ласково и благопристойно. Затем Антипину поручалось собрать сведения о всех Курильских островах и Японской империи, об их вере, нравах и обычаях, а также узнать у них "каково русский народ приятен им кажется".

Но на этот раз промысел не был удачен. Не удалось завязать и торговли с японцами, хотя Антипин и не раз ездил на байдаре на Матсмай, куда приезжали японские купцы. Но Антипин решился все-таки зимовать, надеясь достигнуть своей цели.

Зимой на Курильских островах произошло сильное землетрясение. На море поднялось такое волнение, что парусник, стоявший в бухте, подняло и унесло на середину острова. Все попытки сдвинуть судно обратно на воду не привели ни к чему. Весной Антипину, вместе с работными людьми, пришлось возвращаться с острова в Охотск через бурное Охотское море на открытых байдарках.

Неудача экспедиции не обескуражила Шелихова. Он подробно расспрашивает Петушкова, Антипина и промышленников о том, что они видели во время своего путешествия на острове Урупе. И все, что узнает Шелихов любопытного о жителях Курильских островов, он заносит в свою записную книжку. Несколькими годами спустя, на основании этих записей, Григорий Шелихов дает описание природы острова Урупа, замечательное по своей выразительности.

Первый историограф Российско-Американской компании, П. Тихменев, характеризует Шелихова, как "человека ума необыкновенного и дальновидного". Эта лестная характеристика верна. Григорий Шелихов — не рядовой купец, всецело поглощенный своими барышами, кругозор его гораздо шире. Уже в первые годы самостоятельной деятельности Шелихова на Камчатке, ярко проявляется его талант исследователя и дальновидность человека, заботящегося об интересах государства. Уже тогда возникают у Шелихова планы присоединения к России открытых русскими мореходами островов, полуострова Аляски и сопредельного с ней северо-западного побережья Америки. Возникновению и упрочению этих планов способствуют, с одной стороны, действия русских купцов и промышленников, бесконтрольно и хищнически, хозяйничающих на островах и в Америке, с другой, путешествия английских мореходов, во главе с Джеймсом Куком, явно направленные к тому, чтобы присоединить эти земли к Британской империи.

Б. БАШИЛОВ

1) Матсмай — остров Коккайдо.